

Научная статья
УДК 343.2.7
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-77-82>

Основные направления борьбы с коррупцией уголовно-правовыми средствами

Ботвин Илья Викторович

Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, botviniv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций законодательного регулирования борьбы с коррупционными преступлениями. Рассматриваются изменения, вносимые в основные нормативные правовые акты, посвященные борьбе с коррупцией в Российской Федерации (в том числе Уголовный кодекс Российской Федерации), а также статистические данные о состоянии преступлений данной группы. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о неопределенности законодателя в выборе средств и методов в вопросах борьбы с коррупционными преступлениями, что позволило выработать предложения по совершенствованию уголовно-правового воздействия.

Ключевые слова: уголовная политика, коррупционные проявления, разъяснения суда, уголовная ответственность, избыточная регламентация

Для цитирования: Ботвин И. В. Основные направления борьбы с коррупцией уголовно-правовыми средствами // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 77—82. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-77-82>.

Original article

The main directions of the fight against corruption by criminal legal means

Ilya V. Botvin

Barnaul law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russian Federation, botviniv@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of modern trends in the legislative regulation of the fight against corruption crimes. The amendments to the main regulatory legal acts on the fight against corruption in the Russian Federation (including the Criminal Code of the Russian Federation), as well as statistical data on the state of crimes of this group are considered. Based on the conducted research, the author comes to the conclusion about the uncertainty of the legislator in the choice of means and methods in the fight against corruption crimes, which made it possible to develop proposals for improving the criminal legal impact.

Keywords: criminal policy, corruption manifestations, court clarifications, criminal liability, excessive regulation

For citation: Botvin I. V. The main directions of the fight against corruption by criminal legal means. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 77—82. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-77-82>. (In Russ.)

Введение. Правовая политика Российской Федерации призвана своевременно регулировать активно изменяющиеся общественные отношения, охранять интересы личности, общества и государства от реальных и потенциальных угроз, осуществлять работу по борьбе с правонарушениями и их последствиями. Данный тезис справедлив и для деятельности по борьбе с современными коррупционными проявлениями.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537) в качестве одного из источников угроз национальной безопасности в сфере общественной безопасности указывает рост преступлений, связанных с коррупцией. В качестве мер, направленных на обеспечение государственной и общественной безопасности на

© Ботвин И. В., 2023

долгосрочную перспективу, названо совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с коррупцией, а также **снижение уровня коррупции**.

Так, 2 июня 2015 года в ходе расширенного заседания Совета безопасности Российской Федерации обсуждались вопросы обеспечения безопасности государства в условиях антироссийских санкций. В своем выступлении В. В. Путин указал на необходимость корректировки существующей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1, с. 2]. Безусловно, за шесть лет действия названного документа как на мировой арене, так и внутри страны произошли глобальные изменения, предъявляющие новые требования к обеспечению национальной безопасности.

Следствием стало утверждение Президентом Российской Федерации Указа от 31 декабря 2015 года № 683 о новой Стратегии национальной безопасности, в которой уже не содержалось указания периода ее реализации. В документе коррупция названа одной из ключевых угроз государственной и общественной безопасности (п. 43), а также особое внимание уделяется **искоренению причин и условий, порождающих коррупцию** (п. 46) и вопросам **борьбы с ней** (п. 62).

2 июля 2021 года Указом Президента Российской Федерации № 400 принимается новая редакция Стратегии национальной безопасности, где также обращается внимание на предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности (п. 47), однако в качестве основных национальных интересов и целей обеспечения государственной и общественной безопасности названо **искоренение коррупции** (п. 25, 46). При этом термин «искоренение» обычно трактуется как окончательное уничтожение, истребление [2, с. 344].

Подробное последовательное изучение стратегических документов позволяет выявить вектор государственной политики по вопросам противодействия коррупции. От снижения уровня коррупции (2009—2015) идет переход к деятельности по искоренению причин и условий, порождающих коррупцию (2015—2021), затем к целенаправленной работе по искоренению самого явления — коррупции (2021 г. и далее).

В нормативном материале прослеживается целенаправленная тенденция по планомерному воздействию на коррупцию, где на начальном этапе проводится работа по ее снижению, устранению детерминант и окончательному ее

истреблению. Однако научное сообщество имеет едва ли не обратное мнение.

В специальной литературе достаточно проблематично найти труды, посвященные противодействию коррупционным посягательствам, без актуального тезиса о росте коррупции, необходимости реформирования действующего законодательства в этой сфере, качественного усиления работы правоохранительных органов и прочее [3, с. 114—118; 4, с. 113—115 и др.].

В подтверждение сказанному приведем данные о количестве зарегистрированных преступлений коррупционной направленности за период действия Стратегий национальной безопасности.

Таблица 1

Сведения о количестве преступлений коррупционной направленности в Российской Федерации¹

Год	Преступления коррупционной направленности	
	Зарегистрировано	Динамика
2012	49 513	-
2014	32 060	-24,6 %
2015	32 037	-0,1 %
2018	30 495	+2,9 %
2019	30 991	+1,6 %
2020	30 813	-0,6 %
2021	35 051	+13,8 %

Из статистических данных, приведенных в таблице видна обратная и достаточно стабильная тенденция к росту числа посягательств коррупционной направленности. При этом в 2021 году произошло значительное их увеличение на 13,8 %.

Исходя из этого, представляется неверным полагать, что в стратегическом национальном документе по обеспечению безопасности учитывается реальная картина по коррупции в стране. Скорее, речь нужно вести о наличии неопределенности законодателя в выборе эффективных нормативных предписаний по противодействию рассматриваемому социальному явлению, поскольку проблемы снижения коррупции, устранения ее детерминант, а также правильного выбора направлений по ее предупреждению остаются весьма и весьма актуальными.

Неопределенность в действиях законодателя по противодействию коррупции прослеживается и на других правовых уровнях.

¹ По данным МВД России

Так, согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2021—2024 годы от 16 августа 2021 года достаточно приемлемая система противодействия коррупции в России уже сложилась, и требуется лишь ее совершенствование, однако отсутствует ее четкое представление, и позиция государства в отношении коррупции, помимо декларативных документов, не выражена. Более того, обилие нормативной основы на различных уровнях, посвященное вопросам противодействия коррупционным проявлениям (в котором опять же не содержится четких государственных механизмов и способов противодействия коррупции) вводит в заблуждение не только исполнителя и правоприменителя, но и самого законодателя, что порождает переизбыток норм, предусматривающих ответственность, в том числе за мнимые коррупционные правонарушения.

К примеру, к коррупционным правонарушениям сегодня относится неверное составление сведений о доходах и расходах, которые подают государственные и муниципальные служащие, должностные лица органов власти: отсутствие указания об открытом счете, который был открыт сотрудниками банка в одностороннем порядке, о чем гражданин не догадывался, что подтверждается отсутствием операций по счету в отчетном периоде; указание остатка денежных средств на счете не на основании официальной справки из банка, а по данным из мобильного приложения, когда разница составляет несколько копеек; выявление конфликта интересов между родственниками, работающими в одной организации или в одной службе (еще недавно поощрялось приверженность членов семьи одной профессии) и другие нарушения, которые по оценке инспектирующих органов относятся к разряду коррупционных и имеют соответствующее отражение в статистике.

Описание исследования. Излишняя правовая регламентация порождает общественный резонанс, основанный на осознании существующей глобальной проблемы коррупции, ее распространенности и распределенности по всей территории страны, особом внимании государства к вопросам профилактики таких преступных проявлений и усилении виктимизации каждого гражданина. Социальная напряженность усиливается деструктивными действиями некоторых оппозиционных объединений и движений, которые открыто отрицают действия государства по противодействию коррупции, изобличают должностных лиц страны в проявлениях коррупции, подрывают авторитет действующей власти.

Уголовное законодательство также не осталось в стороне от общих трендов по борьбе с коррупционными проявлениями. Так, Федеральным законом от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и Федеральным законом от 29 декабря 2017 года № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» уголовный закон пополнился следующими абсолютно новыми статьями:

— статья 201¹ УК РФ (Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа);

— статья 204¹ УК РФ (Посредничество в коммерческом подкупе);

— статья 204² УК РФ (Мелкий коммерческий подкуп);

— статья 285⁴ УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа);

— статья 291² УК РФ (Мелкое взяточничество).

Следует обратить внимание на проявленную законодателем либеральность в отношении взяток в размере, не превышающем 10 тыс. рублей, что не в полной мере укладывается в общую концепцию борьбы с коррупцией на всех уровнях.

Кроме того, существенные изменения произошли и в редакциях существующих статей, предусматривающих ответственность за коррупционные посягательства:

— статья 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса);

— статья 204 УК РФ (Коммерческий подкуп);

— статья 290 УК РФ (Получение взятки);

— статья 291 УК РФ (Дача взятки);

— статья 291¹ УК РФ (Посредничество во взяточничестве);

— статья 304 УК РФ (Провокация взятки либо коммерческого подкупа).

Вместе с тем произошедшие изменения качественным образом не повлияли на вопросы уголовно-правовой борьбы с коррупцией. Представляется, что и законодательного пробела в этом направлении не наблюдалось, скорее, законодатель пошел по пути наметившейся в последние годы тенденции по конкретизации (избыточной конкретизации) уголовно-правовых норм. После внесения рассмотренных

изменений правоприменитель столкнулся с рядом вопросов по применению новых норм, а научное сообщество включилось в бурную дискуссию о целесообразности новелл [5, с. 103—106; 6, с. 40—45; 7, с. 756—765 и др.].

В частности, думается, что регламентация уголовной ответственности в отдельной норме за обещание или предложение посредничества во взяточничестве или в коммерческом подкупе, которое по сути выражается в готовности лица совершить посреднические действия, противоречит принципу справедливости, поскольку такие действия могут быть не доведены до факта взяточничества в силу добровольного отказа или по независящим от лица обстоятельствам. В последнем случае действия по общему правилу должны рассматриваться как неоконченное преступление и оцениваться в соответствии с положениями статьи 30 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), однако законодатель, включив статьи 204¹ и 291¹ УК РФ, принудил правоприменителя уйти от общих начал уголовного права при квалификации подобных событий. Стоит ли говорить, что само посредничество представляет собой ничто иное как пособничество в преступной деятельности и могло бы квалифицироваться как соучастие во взяточничестве со ссылкой на статью 33 УК РФ.

Кроме того, законодатель в редакции части 1 статьи 291¹ УК РФ делает указание на значительный размер взятки при посредничестве (25 000 рублей), что ставит вопрос о целесообразности создания такой узкой нормы, которая упускает ответственность посредника на сумму менее 25 000 рублей.

Повышенное внимание законодателя к вопросам уголовной ответственности за коррупционные посягательства при выполнении государственного оборонного заказа также вызывает ряд вопросов. Безусловно, названная сфера имеет особую значимость для национальной безопасности, обороны страны и экономических интересов государства, однако, преступные действия при реализации оборонного заказа из корыстной или иной заинтересованности является ничем иным как частным примером привычного злоупотребления полномочиями (ст. 201 и 285 УК РФ). Если следовать такой логике, законодатель должен рассмотреть вопрос о выделении отдельной статьи для ответственности за злоупотребление полномочиями при выполнении других особо важных государственных задач.

Представляется, что перечисленные преступные проявления вполне укладываются в

существующие уголовно-правовые парадигмы и могут оцениваться по существующим нормам и никакого законодательного пробела здесь также не просматривается.

Недостаточное внимание законодателя прослеживается в вопросах оценки общественной опасности коррупционных посягательств в сфере предпринимательской деятельности, что выражается в планомерной гуманизации уголовной ответственности в отношении лиц, совершающих преступления этой категории; увеличении суммы вреда и ущерба, с которого содеянное считается преступным; наличии специальных оснований освобождения от уголовной ответственности, которые нарушают принцип равенства граждан перед законом; либерализации налоговых преступлений и освобождения от уголовной ответственности после компенсации причиненного ущерба, что не стимулирует предпринимателя к своевременной и в полном объеме оплате налогов и установленных сборов [8, с. 3—7].

Чрезмерно гуманная политика сохраняется к рассматриваемой категории и в сфере коррупционных преступлений. К примеру, при совершении должностным лицом преступления, предусмотренного статьей 285 УК РФ (Злоупотребление должностными полномочиями), оно подлежит уголовной ответственности. Однако за рамками уголовной ответственности остается лицо, в пользу которого субъект по статье 285 УК РФ совершил злоупотребление своими полномочиями. Такими лицами могут выступать предприниматели, вступающие с должностным лицом в заведомо убыточные для государства сделки:

— проведение аукциона или тендера, в котором выигрывает предприниматель, не отвечающий или не в полной мере отвечающий требованиям конкурса;

— предоставление участия в государственной программе или субсидии с игнорированием формальных требований, предъявляемых к субъектам предпринимательства;

— выделение земельных участков или предоставление государственного имущества в пользование лицам, не обладающим соответствующим правом и др.

Коррупционный интерес предпринимателя, оставшийся без внимания правоохранительных органов, будет способствовать провоцированию должностных лиц на противоправные сделки с предпринимателями, которые обладают существенной общественной опасностью. Следует обратить внимание законодателя на существующий пробел в вопросе привлечения к

уголовной ответственности выгодоприобретателя от коррупционных преступлений должностных лиц, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Таким образом, многообразие нормативного материала по вопросам противодействия коррупционным проявлениям направило государственную уголовную политику на модификацию УК РФ в соответствии с наметившимися трендами, что привело к противоречивым и не в полной мере обоснованным решениям, с которыми ежедневно сталкивается правоприменитель. Избыточное правотворчество в вопросах борьбы с коррупционными преступлениями обладает крайне мизерной эффективностью, по сравнению с непосредственной качественной работой по их раскрытию, расследованию и дальнейшему судебному рассмотрению, результатом которого будет справедливое наказание, отвечающее всем требованиям Общих начал уголовного права.

Серьезные надежды правоприменитель возлагает на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что позволит дать единое направление российской судебной практике по вопросам квалификации коррупционных преступлений и не только. Выработка единой юридической оценки обеспечит эффективную борьбу с коррупцией и будет способствовать достижению декларируемых Стратегией национальной безопасности и Национальному плану противодействия коррупции задач, поскольку результатом уголовной политики является верная правовая оценка деяния и назначение справедливого наказания.

Заключение. Подводя итог, можно сделать вывод о том, что стратегические государственные нормативные акты, устанавливающие вектор уголовной политики по противодействию коррупции, должны быть скорректированы с учетом реального состояния преступности в рассматриваемой сфере, существующих проблем правоприменения, критического подхода к мнимым правонарушениям коррупционной направленности, а также мнения научного сообщества по решению проблем в изучаемой области.

Вполне объяснимо, что уголовная политика, как составная часть правовой политики, всегда будет характеризоваться отставанием от реалий общественной жизни и несвоевременностью права охватить все возможные формы и способы коррупционных посягательств, их возможные общественно опасные последствия — это нормальное ее свойство, поскольку иное положение дел (создание уголовно-правового запятого наперед) усугубит проблему.

Уголовное право должно сохранять абстракцию (как свое основное свойство) универсальность и гибкость существующих норм в вопросах борьбы с коррупцией, а законодатель должен направить вектор своего внимания на устранение излишней конкретизации и конкуренции уголовно-правовых норм, а также законодательных пробелов. Кроме того, большие надежды возлагаются на разъяснения позиции Верховного суда по делам о преступлениях коррупционной направленности, что позволит правоприменителю добиться ожидаемого эффекта в борьбе с исследуемыми преступными проявлениями.

Список источников

1. Равноправие без торга // Российская газета. Федеральный выпуск. 2015. № 145.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Азъ, 1994. 907 с.
3. Борков В. Н., Николаев К. Д. О государственном подходе к борьбе с коррупцией // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2018, № 4. С. 114—118.
4. Умарова А. А., Лебединская В. П. Эффективность современной уголовной политики по обеспечению экономической безопасности и противодействия коррупции // Аграрное и земельное право. 2020. № 10. С. 113—115.
5. Щетинина Н. В. Некоторые особенности законодательного конструирования норм об ответственности за отдельные коррупционные преступления // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2020. № 1. С. 103—106.
6. Сидоренко Э. Л. К вопросу о целесообразности криминализации обещания и предложения взятки // Общество и право. 2017. № 1. С. 40—45.
7. Решняк М. Г., Гладких В. И. Преступления коррупционной направленности: актуальные проблемы дифференциации уголовной ответственности // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 756—765.
8. Бавсун М. В. (Не)равенство граждан перед уголовным законом // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1. С. 3—7.

References

1. Equality without bargaining. *Rossiyskaya Gazeta*, 2015, no. 145. (In Russ.)
2. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language / . 2nd edition. Moscow: Az Publ., 1994. 907 p. (In Russ.)
3. Borkov V. N., Nikolaev K. D. On the state approach to the fight against corruption. *Bulletin of the Nizhny*

Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no. 4, pp. 114—118. (In Russ.)

4. Umarova A. A., Lebedinskaya V. P. Effectiveness of modern criminal policy on ensuring economic security and combating corruption. *Agrarian and land law*, 2020, no. 10, pp. 113—115. (In Russ.)

5. Shchetinina N. V. Some features of the legislative construction of norms on responsibility for certain corruption crimes. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1, pp. 103—106. (In Russ.)

6. Sidorenko E. L. On the question of the expediency of criminalizing promises and offers of bribes. *Society and Law*, 2017, no. 1, pp. 40—45. (In Russ.)

7. Reshnyak M. G., Gladkikh V. I. Corruption crimes: actual problems of differentiation of criminal responsibility. *All-Russian Criminological Journal*, 2021, vol. 15, no. 6, pp. 756—765. (In Russ.)

8. Bavsun M. V. (Non)equality of citizens before the criminal law. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 1, pp. 3—7. (In Russ.)

Информация об авторе

И. В. Ботвин — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I. V. Botvin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.10.2022; одобрена после рецензирования 20.01.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 24.10.2022; approved after reviewing 20.01.2023; accepted for publication 05.03.2023.